У изгоя, которого все недолюбливают… впрочем, к чему эта манерность? У изгоя, которого все вокруг хотят как минимум обоссать, а как максимум серьезно покалечить, есть всего одно преимущество — широкий выбор партнеров для спарринга. У меня буквально исчезла проблема с поиском «учителя», а если точнее, то с добровольцами для избиения в тренировочном кругу.

Самым опытным и опасным из добровольцев был Лин Корбрей. Сейчас на его поясе не висел родовой меч его Дома, но он однозначно его заслужил. Да, именно он должен был его носить, а не отец, который всё ещё ездил с ним рядом, являясь не более чем бесполезным куском мяса.

В любом случае, Лин явно вырос с клинком в руке, этого не отнять.

Что касается меня… Система красноречивее любых слов:

Базовый бой на мечах 100 уровень

Защита 100 уровень

Нападение 100 уровень

Бой на мечах: 98 уровень

Защита 96 уровень

Нападение 98 уровень

Верховая езда Уровень 92

Продвинутый бой на мечах: 75 уровень

Защита Уровень 76

Нападение Уровень 71

Верховая езда уровень 70

Удивительно ли то, что мои навыки так сильно выросли за время медленного марша к Королевской Гавани? Да, удивительно. Система продолжала радовать меня. И на данный момент я был убежден, что всё же смогу дать достойный отпор Королевской гвардии.

В общем, проблемы мне доставляли отнюдь не боевые навыки. А собственная… зашоренность.

Я забыл об одном из самых важных аспектов этого мира. О чести. Хотя не то, чтобы забыл, просто не уделял должного внимания. А зря. И натолкнуло меня на это негативное отношение Джона Аррена, которое граничило едва ли не с открытым презрением.

Я долгое время пытался понять причину нашего внезапного, и с первого взгляда неочевидного конфликта. По перво̊й думал, что он просто долбанутый на голову фанатик, и что со дня на день меня сожгут во имя Семи. Но это не сходилось с тем, что Джон воспитал Неда, который, в свою очередь, сохранил веру в Старых Богов. То есть либо местный глава семьи Аррен отличался от канона, либо дело было в чём-то другом.

По итогу размышлений пришел к выводу о том, что сам во всем виноват. Честь… Вестерос ещё не забыл значение этого слова, оно здесь ещё не превратилось в пустой звук или анахронизм. И жить по чести следовало всем, особенно дворянам. За исключением разве что короля и Хранителей — там власть позволяла замять грехи.

И в глазах Джона Аррена, благочестивым человеком я не был, прям совсем.

Первый удар по образу — взятие Чаячьего Города. Мало того, что я взял его ночью, предав лорда Графтона, на это Аррен вроде закрыл глаза, но так я ещё и леди Графтон выебал. Да, последнее точно было лишним. Наверное, нужно было уделить себе хоть немного времени и посетить бордель, расслабиться. Ладно, что сделано, то сделано, главное извлечь урок из этой ошибки и не повторять её впредь.

Вторым ударом по репутации стало то, что я не вернул Губитель Сердце Дома Тарли. Однако это я ошибкой наотрез отказывался считать, и не стану возвращать меч до тех пор, пока как минимум не найду ему замену или не научусь сам выплавлять валирийскую сталь. Ну или пока хотя бы не поутихнет ярость по павшему Гимли.

Ну и финальным аккордом шло то, что я убил человека и буквально пустил его на корм чардреву, которое высушило его за пару ударов сердца на глазах множества рыцарей и всего моего города.

Стоит ли говорить, что такое в Вестеросе не приветствуется? Не улучшало положение и то, что затем на моей земле волшебным образом появилась богороща, и любой идиот сделал логичный вывод, что я активный практик магии крови.

Всё это привело к ожидаемому, правильному, по меркам этого мира, результату: Благородный Джон Аррен меня невзлюбил. Сейчас я понимаю, что он даже весьма мягко отреагировал. Хотя горечь и злость от унижения не утихла. И не утихнет. Несмотря на все эти проколы, негоже было отбрасывать все мои прочие достижения, будто их и вовсе не было.

— Под его управлением воины жиреют. — Недовольно проворчал Алый, выдёргивая меня из транса. Мы с ним в гордом одиночестве ехали в сторону Королевской Гавани, и с каждым днем он становился всё более и более раздражительным из-за реакции наших собратьев, лордов и рыцарей.

— Да, но Долина и Север уступают нам в организованности и подготовке. Помни, что крепость цепи определяется самым слабым её звеном.

Мне было грустно видеть, что суровые взгляды, которые все бросали на меня, также перепадали и Бену. У него не было даже шанса переметнуться к другому лорду, потому что его уже заклеймили как предателя Веры, пусть он им и не был.

— Это ты должен был быть командующим. Мы бы уже взяли Королевскую Гавань.

Забавно, но Алый всё произошедшее воспринял ещё болезненнее, чем я.

— Забудь обо всём этом. — Я был как никогда серьезен. — На данный момент мы уже не участвуем в войне. Они предпочтут, чтобы мы погибли в бою, чтобы нас вычеркнули из истории, а не добились славы или спасли жизни.

— Почему ты не постоял за себя? — Спросил Бен, в голос которого просочилась обида и гнев.

— Потому что это ни к чему бы не привело. Они приняли решение до того, как мы вошли в шатер.

— Ты собираешься просто смириться с этим?

Я бросил на него красноречивый взгляд, намекающий, что следует прикусить язык и не испытывать мое и без того потрепанное терпение на прочность. Что еще я должен был сделать в той ситуации? Убить своего сеньора и захватить власть? Моральная сторона вопроса меня не особо беспокоила. Но такой возможности попросту не было.

— Что ты от меня хочешь? Я отказываюсь выполнять роль пешки. Хотят выиграть войну? Вперёд и с песней. Но пусть сделают это без меня.

— Я хочу, чтобы вы сражались, лорд Бейлиш.

Я отвернулся от друга как раз когда в поле зрения показалась Королевская Гавань.

***

Должен признать, Красный Замок был прекрасен. Он был настолько же красив, насколько высок и величав.

Резиденция правителей Семи Королевств.

Бледно-алый камень блестел, подобно чешуе дракона, когда на него падал солнечный свет. Лучи солнца только-только выглядывали из-за горизонта. Знало ли безучастное светило, что сегодня озарит множество смертей? Знало ли оно, что армия попытаемся взобраться на стены?

Знало ли оно, как я, что мы потерпим неудачу?

— Петир.

Я слегка удивился, услышав этот голос. Его владелец со мной не разговаривал уже как несколько недель. Обернувшись, я увидел Роберт Баратеона, что подъехал ко мне на своем скакуне. Его доспехи были свежеотполированы и сверкали, а рога на шлеме сразу давали понять, кто его носит, как и боевой молот в его правой руке.

— Ваша милость. — Поприветствовал я, склонив голову.

— Ты это видел? — Сходу спросил Роберт, когда его лошадь остановилась перед моей. — Они устроили из этого настоящее зрелище!

— Они провели тебя парадом перед вратами и увенчали золотыми рогами. Да, это и правда было то ещё зрелище. — Ответил я, вспоминая.

— Рейгар был тогда на стенах, ты видел его? Он не мог оторвать от меня взгляда. Да и я от него тоже. — Сказал Роберт с улыбкой.*

А вот это уже была важная информация, в которую я не был посвящен.

— Когда он вернулся?

Если Рейгар вернулся, то притащил ли с собой Лианну? Или оставил в Дорне? А что насчет армии Дорна? Артур Дэйн с ними?

— За две ночи до нашего прибытия. Я сказал Джону, что нам следовало бы повести людей в более быстром темпе.

— Это было бы разумно. — Я согласился, но больше ничего не сказал и не спросил.

Между нами повисла тишина. Весьма неловкая, к слову. Мне нечего было сказать Роберту. На самом деле, я был весьма удивлен, что у него хватило мозгов прийти поговорить со мной. Неужели он думал, что я всё прощу и забуду? Нет, маловероятно.

— Я не хотел этого делать. — Внезапно сменил тему будущий король.

— Тогда почему сделал? Ты же король, в конце концов. — Последнее я добавил, чтобы сразу отмести все дебильные оправдания, которые он мог придумать.

— Мы никогда не говорили об... ну, про то самое. Про то что случилось в тот день, когда мы спарринговались и я зарядил тебе молотом по ребрам. Я увидел что-то, чего не могу объяснить.

Это была правда, мы так и не поговорили об этом. Я не хотел говорить об этом. Но, похоже, придется.

— Как и я. Потому мы и не говорили. И мне всё ещё нечего сказать по этому поводу. — Быстро и безапелляционно заявил я.

— Пекло, хотя бы расскажи мне, что конкретно тогда случилось? Скажи, что ты сделал? Черт бы тебя побрал, Петир, хоть что-то расскажи! — Роберт повысили тон, но не перешел в крик.

— Ещё раз повторю — мне нечего сказать. Я не знаю, что это было, Роберт. Не знаю, как это случилось и почему. В тот момент, когда я захлёбывался кровью, ко мне просто пришло осознание, что нужно оказаться вблизи Чардрева, иначе всё — покойник. Можешь назвать это вмешательством Старых Богов, Новых, или ещё какой херней. Суть останется неизменной, а она такова: ты меня чуть не убил, а они спасли. Кто бы блять эти «они» ни были.

И вновь, это по большей части было правдой. Я действительно не знал, кто конкретно меня спас. Система? Магия Зеленовидцев? Или и правда боги? Одни лишь теории.

— Этого недостаточно. — Сухо ответил Роберт, разворачивая своего коня.

Я ожидал, что он попросит меня сражаться рядом с ним в предстоящей осаде. В конце концов, я стал одним из лучших воинов в мире. Мои стрелы разят без промаха, а мастерство владения клинком уже стало общеизвестным фактом. Но, судя по всему, этим разговором он преследовал всего одну цель — облегчить чувство вины.

— Недостаточно? Летнего Замка? Эшфорда? Победы при Золотом Мосте? Всего этого тебе недостаточно? — Спросил я достаточно громко, так, чтобы он услышал, пока ехал обратно к месту, откуда он поведет армию.

Мы напоследок пересеклись взглядами. Я ухмыльнулся и не удержался от пожелания:

— Удачи вам сегодня при взятии города, ваша милость!

Примечание Переводчика

- Рейгар был тогда на стенах, ты видел его? Он не мог оторвать от меня взгляда. Да и я от него тоже. – Сказал Роберт с улыбкой.*

Понятия не имею, что описывается в первой части диалога. Какое зрелище? У каких стен? Если на этих стенах был Рейгар, то это что, вражеский город? Парад возле стен вражеского города?.. Может быть так скупо описывается событие канона, которое я забыл. Не исключаю такой возможности. Но вспомнить ничего не смог.

http://tl.rulate.ru/book/65762/2308644